

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений статей 106, 110 и 389² Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А.Филиппова

город Санкт-Петербург

17 июня 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положений статей 106, 110 и 389² УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина С.А.Филиппова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.Д.Рудкина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Статья 106 УПК Российской Федерации предусматривает залог как меру пресечения, в том числе устанавливает, что в случае нарушения подозреваемым либо обвиняемым обязательств, связанных с внесенным залогом, залог обращается в доход государства по судебному решению, выносимому в соответствии со статьей 118 данного Кодекса (часть девятая); в остальных случаях суд при постановлении приговора или вынесении определения либо постановления о прекращении уголовного дела решает вопрос о возвращении залога залогодателю (часть десятая).

Согласно статье 110 этого Кодекса мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные статьями 97 и 99 данного Кодекса (часть первая); отмена или изменение меры пресечения производится по постановлению дознавателя, следователя или судьи либо по определению суда (часть вторая).

В соответствии со статьей 389² УПК Российской Федерации определения или постановления о порядке исследования доказательств, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства и другие судебные решения, вынесенные в ходе судебного разбирательства, обжалуются в апелляционном порядке одновременно с обжалованием итогового судебного решения по делу, за исключением судебных решений, указанных в части третьей данной статьи (часть вторая); до вынесения итогового судебного решения апелляционному обжалованию подлежат в том числе судебные постановления или определения об

избрании меры пресечения или о продлении сроков ее действия и другие судебные решения, затрагивающие права граждан на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки и препятствующие дальнейшему движению дела (часть третья).

1.1. Конституционность названных норм оспаривает гражданин С.А.Филиппов, которому инкриминируются преступления, предусмотренные частью четвертой статьи 159 УК Российской Федерации (приобретение путем обмана права на чужое имущество – два земельных участка стоимостью свыше 48 млн руб., т.е. мошенничество в особо крупном размере, за совершение которого предусмотрена возможность назначения дополнительного наказания, в том числе в виде штрафа в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет), а также частью первой статьи 303 этого Кодекса (фальсификация доказательств по гражданскому делу, за совершение которой предусмотрено основное наказание в том числе в виде штрафа в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет).

Как следует из письма Генеральной прокуратуры Российской Федерации, судебной коллегией по уголовным делам Московского областного суда 19 марта 2013 года в отношении С.А.Филиппова мера пресечения в виде заключения под стражу заменена на залог в размере 15 млн руб., а 23 апреля 2013 года этим же судом сумма залога снижена до 8 млн руб., которая внесена защитником заявителя.

Неоднократные обращения С.А.Филиппова к органу предварительного расследования и суду об отмене, изменении залога оставлены без удовлетворения. В частности, постановлением судьи Балашихинского городского суда Московской области от 1 декабря 2016 года заявителю было отказано в удовлетворении жалобы о признании незаконным и необоснованным постановления следователя об отказе в удовлетворении ходатайства об изменении ранее избранной меры

пресечения в виде залога на любую иную. Это решение отменено апелляционным постановлением Московского областного суда от 16 февраля 2017 года, а производство по жалобе прекращено. Суд апелляционной инстанции исходил из того, что вопросы, касающиеся избрания и применения к подозреваемому, обвиняемому залога, не могут служить предметом проверки и оценки суда в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК Российской Федерации. С данным постановлением согласился судья Московского областного суда (постановление от 26 мая 2017 года), изучивший кассационную жалобу заявителя.

С.А.Филиппов обратился с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации, который в Определении от 18 июля 2017 года № 1538-О со ссылкой на ранее выраженные им позиции указал, что законность и обоснованность постановления дознавателя, следователя об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене меры пресечения в виде залога может быть обжалована в установленном порядке (часть третья статьи 101 и статьи 123–125 УПК Российской Федерации). Кроме того, в этом решении было отмечено, что права заявителя могут быть восстановлены при его повторном обращении в определенном законом порядке с ходатайством об отмене или изменении залога, а также при обжаловании в суд отказа в удовлетворении такого ходатайства.

Постановлением президиума Московского областного суда от 13 декабря 2017 года апелляционное постановление этого же суда от 16 февраля 2017 года отменено, материал направлен на новое рассмотрение суда апелляционной инстанции, по результатам которого постановление судьи Балашихинского городского суда Московской области от 1 декабря 2016 года оставлено без изменения (апелляционное постановление Московского областного суда от 30 января 2018 года). В передаче кассационной жалобы С.А.Филиппова для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано постановлением судьи Московского областного суда от 31 мая 2018 года. Отвергая доводы, содержащиеся в жалобе, судья отметил, что факт внесения в качестве залога

заемных денежных средств не может иметь определяющего значения при разрешении вопроса о законности, обоснованности и справедливости отказа следователя в удовлетворении ходатайства об изменении данной меры пресечения.

Как утверждается в обращении, поданном в Конституционный Суд Российской Федерации, с апреля 2013 года С.А.Филиппов вынужден выплачивать проценты за пользование денежными средствами, предоставленными по договору займа для внесения залога, их размер уже превысил 15 млн руб., а реальная стоимость заложенной суммы существенно снизилась в связи с инфляцией.

В настоящее время уголовное дело в отношении С.А.Филиппова рассматривается по существу Раменским городским судом Московской области. Постановлением этого суда от 20 декабря 2019 года оставлено без удовлетворения ходатайство об изменении подсудимому меры пресечения с залога на подписку о невыезде и надлежащем поведении. В резолютивной части постановления указано на возможность его обжалования в Московский областной суд в течение 10 суток со дня провозглашения. Однако производство по апелляционным жалобам на данное постановление прекращено судьей апелляционной инстанции Московского областного суда (постановление от 23 января 2020 года) в связи с тем, что по смыслу частей второй и третьей статьи 389² УПК Российской Федерации такие постановления, вынесенные в ходе судебного следствия, самостоятельному апелляционному обжалованию не подлежат. Кассационная жалоба на указанные судебные решения возвращена без рассмотрения (письмо судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции от 5 ноября 2020 года).

1.2. По мнению С.А.Филиппова, статьи 106 и 110 УПК Российской Федерации не соответствуют статьям 35, 46 и 55 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они предполагают возможность применения меры пресечения в виде залога без установления определенного срока ее действия и порядка (возможности) ее продления, а также приводят к неопределенности срока ее действия и ограничению конституционных прав.

Кроме того, заявитель просит признать статьи 106, 110 и 389² данного Кодекса противоречащими статьям 35 и 46 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они исключают на стадии рассмотрения уголовного дела по существу до вынесения итогового судебного решения возможность обжаловать в апелляционном порядке судебное решение, которым было отказано в удовлетворении ходатайства об изменении меры пресечения в виде залога (на более мягкую).

Таким образом, с учетом предписаний статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения статей 106, 110 и 389² УПК Российской Федерации в той мере, в какой на их основании решается вопрос о применении меры пресечения в виде залога, о ее отмене, изменении и о возможности апелляционного обжалования отказа в удовлетворении ходатайства о ее отмене или изменении на более мягкую на стадии рассмотрения уголовного дела по существу до вынесения итогового судебного решения.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, обязывает государство признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. К их числу относится и находящееся под защитой Конституции Российской Федерации право частной собственности, которое включает в себя право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, притом что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Данное право, относящееся к основным правам человека, подлежит защите со стороны государства и наряду с другими правами и свободами определяет смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечивается правосудием (статьи 2 и 18; статья 35, части 1–3; статья 45, часть 1; статья 46, части 1 и 2).

Конституционное право частной собственности, под защитой которого находятся и имущественные права физических лиц, не является абсолютным и в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации может быть ограничено федеральным законом в целях защиты конституционно значимых ценностей. Исходя из фундаментальных принципов верховенства права и юридического равенства вмешательство государства в отношении собственности не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав. Это предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению, а налагаемое ограничение не затрагивало само существо данного конституционного права (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 года № 1-П, от 21 октября 2014 года № 25-П и от 10 декабря 2014 года № 31-П).

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, никто не может быть поставлен под угрозу возможного обременения на неопределенный или слишком продолжительный срок, а законодатель обязан установить четкие и разумные временные рамки допускаемых ограничений прав и свобод (постановления от 24 июня 2009 года № 11-П и от 24 мая 2018 года № 20-П). При этом по смыслу закрепленного в статье 49 Конституции Российской Федерации принципа презумпции невиновности до вступления в законную силу обвинительного приговора на подозреваемого, обвиняемого не могут быть наложены ограничения, в своей совокупности сопоставимые по степени тяжести с уголовным наказанием, а тем более превышающие его (постановления от 6 декабря 2011 года № 27-П и от 16 июля 2015 года № 23-П).

Необходимостью такого рода ограничений для обеспечения явки подозреваемого, обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий,

препятствующих производству по уголовному делу, обуславливается, в частности, предоставление суду полномочия разрешать вопрос о мере пресечения в виде залога недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций на период предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу.

Данная уголовно-процессуальная мера затрагивает право собственности, допускает его ограничение, направленное на достижение публично-правовых целей уголовного судопроизводства, а не в личных интересах залогодателя, в том числе не являющегося обвиняемым по уголовному делу, а потому, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 19 апреля 2000 года № 82-О, действуя в течение длительного времени, может причинить невосполнимый ущерб праву человека иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им (статья 35, часть 2, Конституции Российской Федерации).

Следовательно, конституционные гарантии охраны частной собственности, а также судебной защиты должны обеспечиваться при эффективном, а не формальном контроле суда и не произвольной, а самостоятельной – на основе норм закона – оценке существенных для таких решений обстоятельств, при соблюдении баланса публичных интересов правосудия, прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

3. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации залог в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого либо обвиняемого по решению суда в порядке, установленном статьей 108 данного Кодекса, с учетом особенностей, определенных его статьей 106, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем

воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора. Ходатайствовать о применении залога перед судом вправе подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо. Ходатайство о применении залога обязательно для рассмотрения судом наряду с ходатайством следователя, дознавателя об избрании в отношении того же подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения, если последнее поступит (статья 97, части первая и вторая статьи 106). При этом суд определяет вид и размер залога с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя (часть третья статьи 106).

В силу требований Конституции Российской Федерации (статья 34, часть 1; статья 35, часть 2) право частной собственности предоставляет собственнику имущества определенную степень свободы относительно владения, пользования и распоряжения им. Согласно пункту 2 статьи 209 ГК Российской Федерации собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отдавать имущество в залог. Тем самым по смыслу положений статьи 106 УПК Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 209 ГК Российской Федерации применение данной меры пресечения допускается лишь с согласия собственника имущества, выступающего залогодателем.

Само по себе применение в уголовном судопроизводстве залога имущества в качестве меры пресечения лишь допускает ограничение права собственности в части владения, пользования или распоряжения заложенным имуществом и не предполагает лишения залогодателя права собственности на него. При этом, оставаясь собственником заложенного имущества, он в силу требований статьи 106 УПК Российской Федерации и статьи 209 ГК Российской Федерации не может быть лишен возможности

освободить имущество от обременения в случаях и на условиях, предусмотренных законом или договором (по правомерным основаниям).

Следовательно, гарантии охраны частной собственности, конкретизируемые в положениях гражданского законодательства, не могут не учитываться при регулировании отношений, затрагивающих право собственности в сфере уголовного судопроизводства, в том числе при разрешении вопроса об отмене залога и при возвращении имущества залогодателю, тем более что залогодателем не всегда выступает лицо, в отношении которого применяется данная мера пресечения.

Так, согласно подпункту 1 пункта 1 и пункту 2 статьи 352 ГК Российской Федерации залог прекращается с прекращением обеспеченного залогом обязательства, в связи с чем залогодержатель, у которого находилось заложенное имущество, обязан вернуть его залогодателю или иному управомоченному лицу.

В уголовном судопроизводстве залог применяется для обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу (часть первая статьи 106 УПК Российской Федерации). При избрании данной меры пресечения суд вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению одного или нескольких запретов, предусмотренных частью шестой статьи 105¹ УПК Российской Федерации (часть восьмая¹ статьи 106 данного Кодекса). В случае нарушения обязательств, связанных с внесенным залогом, уголовно-процессуальный закон предусматривает обращение залога в доход государства по судебному решению (часть девятая статьи 106 и статья 118 УПК Российской Федерации).

Таким образом, отсутствие нарушения обязательств, связанных с внесенным залогом, исключающее разрешение судом вопроса о его обращении в доход государства, позволяет залогодателю обратиться с ходатайством к дознавателю, следователю или в суд об отмене или

изменении меры пресечения в виде залога и возврате ему имущества, а дознавателя, следователя или суд обязывает разрешить это ходатайство. По смыслу положений статей 97, 106, 110, 119 и 120 УПК Российской Федерации такое ходатайство может быть заявлено и удовлетворено до момента нарушения подозреваемым либо обвиняемым обязательств, связанных с внесенным залогом, с учетом возможности или невозможности обеспечения данной мерой пресечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также недопущения действий, препятствующих производству по уголовному делу (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2019 года № 3270-О).

4. Залог является лишь одной из мер пресечения, применяемой при наличии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации оснований (статьи 97–99). В постановлении или определении суда о применении залога в качестве меры пресечения суд устанавливает срок внесения залога. Если подозреваемый либо обвиняемый задержан, то суд при условии признания задержания законным и обоснованным продлевает срок задержания до внесения залога, но не более чем на 72 часа с момента вынесения судебного решения. В случае, если в установленный срок залог не внесен, суд по ходатайству, возбужденному в соответствии со статьей 108 данного Кодекса, рассматривает вопрос об избрании в отношении подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения (часть седьмая статьи 106 данного Кодекса). Учитывая право суда при избрании залога возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению запретов определенных действий, предусмотренных частью шестой статьи 105¹ этого Кодекса (часть восьмая¹ статьи 106 данного Кодекса), залог может применяться как в качестве самостоятельной меры пресечения, так и наряду с мерой пресечения в виде запрета определенных действий, а также в качестве альтернативы иным мерам пресечения. При этом залог может быть отменен, когда в этой мере пресечения отпадает

необходимость, или изменен на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для ее избрания, по постановлению дознавателя, следователя или судьи либо по определению суда (статьи 97, 99, части первая и вторая статьи 110 данного Кодекса).

Лицо, права и законные интересы которого затронуты в ходе досудебного или судебного производства, в том числе залогодатель, вправе заявить ходатайство дознавателю, следователю либо в суд о принятии процессуальных решений для обеспечения своих прав и законных интересов, обусловленных залогом, в том числе о его отмене (статья 106, части первая и вторая статьи 119, статьи 120 и 122 УПК Российской Федерации). Ходатайство подлежит разрешению дознавателем, следователем или судом при отсутствии нарушений обязательств, связанных с внесенным залогом, на момент его разрешения с учетом того, что уголовно-процессуальный закон содержит и иные возможности обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также недопущения действий, препятствующих производству по уголовному делу.

Разрешая ходатайство залогодателя, дознаватель, следователь и суд не могут не учитывать продолжительность производства по уголовному делу (если она превысила ординарные сроки предварительного расследования и судебного разбирательства и может повлечь невосполнимые или несоразмерные убытки залогодателя, обусловленные моральным старением находящегося в залоге имущества, утратой им товарного вида, прежней стоимости, а также необходимостью выплаты процентов в случае использования для залога кредитных средств), существенные изменения в материальном положении залогодателя, состояние его здоровья, влияние применения данной меры пресечения на материальное положение его семьи и иные уважительные обстоятельства, в связи с которыми залогодатель ходатайствует о возврате залога.

Вместе с тем из сущности залога следует, что его цели как меры пресечения, установленные статьей 97 и частью первой статьи 106 УПК Российской Федерации, обеспечиваются за счет взятых подозреваемым, обвиняемым либо иным лицом, внесшим залог, обязательств под угрозой утраты заложенного имущества. Сохранение залога в случае отказа в удовлетворении ходатайства о его отмене, особенно когда выполнение обусловленных залогом обязательств ставится под сомнение, приводило бы к сохранению залога, по сути, не по законным основаниям и не для целей, предусмотренных частью первой статьи 97 и частью первой статьи 106 данного Кодекса, а для ответственности залогодателя в виде обращения залога в доход государства, возложения на него дополнительных издержек, обусловленных этой мерой пресечения (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2019 года № 3270-О).

В свою очередь, по смыслу взаимосвязанных положений главы 13 УПК Российской Федерации, разрешая по ходатайству залогодателя вопрос об отмене меры пресечения в виде залога, дознаватель, следователь или суд при наличии на то оснований, при соблюдении требуемых условий и в установленном законом порядке вправе избрать другую меру пресечения, в рамках применения которой могут быть достигнуты ее цели. Если дознавателем, следователем или судом в отношении подозреваемого, обвиняемого после удовлетворения указанного ходатайства избрана иная мера пресечения, действие залога сохраняется до применения вновь избранной меры пресечения, что согласуется с частью седьмой статьи 106 названного Кодекса. Иное приводило бы к дисбалансу частных и публичных интересов, создавало бы возможность для злоупотребления правом со стороны залогодателя и подозреваемого, обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения, к отступлению от принципов равенства и справедливости, к превалированию частных интересов над публичными, в целях защиты которых закон допускает ограничение прав личности, а потому и к нарушению статей 17 (часть 3), 19 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

5. Статья 46 Конституции Российской Федерации, гарантируя каждому право на судебную защиту, в качестве одного из существенных элементов этого права предполагает судебное обжалование решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц, в том числе судов (части 1 и 2).

Раскрывая данное право применительно к обжалованию в вышестоящий суд определений и постановлений суда первой инстанции, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию, по смыслу которой заинтересованным участникам судопроизводства должна быть обеспечена возможность еще до завершения производства в суде первой инстанции обжаловать судебные решения, если они порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности и причиняя им вред, восполнение которого в дальнейшем может оказаться неосуществимым, поскольку проверка таких решений одновременно с рассмотрением жалобы на приговор не может быть признана эффективным средством защиты нарушенных прав (Постановление от 2 июля 1998 года № 20-П; определения от 15 июля 2008 года № 477-О-О, от 25 декабря 2008 года № 939-О-О, от 28 мая 2009 года № 803-О-О, от 8 апреля 2010 года № 602-О-О, от 29 сентября 2020 года № 1986-О и др.).

Названными признаками обладает решение суда об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене или изменении меры пресечения в виде залога как ограничивающей право собственности, находящееся под защитой статьи 35 Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в определениях от 19 апреля 2000 года № 82-О и от 18 июля 2017 года № 1538-О, признавая необходимой возможность незамедлительно обжаловать в суд постановление органа расследования об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене залога или изменении данной меры пресечения на более мягкую, указал, что эта мера процессуального принуждения, применяемая длительное время,

может причинить невосполнимый ущерб праву человека иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им (статья 35, часть 2, Конституции Российской Федерации). Отказ в удовлетворении ходатайства об отмене залога – притом что срок действия залога ограничен лишь общими сроками предварительного расследования и судебного разбирательства – фактически продлевает установленные залогом ограничения права собственности, гарантированного Конституцией Российской Федерации, а потому такое решение предполагает возможность его незамедлительного обжалования в суд.

Истолкование же статей 106, 110 и 125 УПК Российской Федерации как исключающее возможность обжалования в предусмотренном статьей 125 данного Кодекса порядке постановления об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене или изменении меры пресечения в виде залога на более мягкую или изменении суммы залога ограничивало бы право на судебную защиту, которое – по смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации – ограничению не подлежит. При этом обжалование самого судебного решения об избрании залога, решения руководителя следственного органа или прокурора о продлении срока предварительного расследования не является средством, предназначенным для проверки судом соразмерности ограничения прав залогодателя длящимся применением залога в качестве меры пресечения.

Указанные правовые позиции применимы и к возможности незамедлительного обжалования промежуточного судебного решения об оставлении без изменения ранее избранной меры пресечения в виде залога. Иное приводило бы к нарушению принципа юридического равенства, когда вынесенное в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации решение суда о проверке законности и обоснованности постановления дознавателя, следователя, которым отказано в возвращении залога залогодателю, подлежало бы самостоятельному обжалованию в апелляционном и кассационном порядке, а решение суда по тождественному вопросу незамедлительному обжалованию не подлежит.

Решение суда об оставлении залога без изменения, принятое на стадии предварительного слушания, согласно части седьмой статьи 236 УПК Российской Федерации подлежит самостоятельному апелляционному и кассационному обжалованию (данная норма запрещает самостоятельное обжалование судебного решения о назначении судебного заседания лишь в части разрешения вопросов, указанных в пунктах 1, 3–5 части второй статьи 231 названного Кодекса, в то время как вопрос о мере пресечения указан в пункте 6 этой части). Однако то же самое по своей сути решение суда – об отказе в удовлетворении ходатайства залогодателя об отмене меры пресечения, вынесенное в ходе судебного разбирательства, по смыслу частей второй и третьей статьи 389² УПК Российской Федерации, самостоятельному обжалованию уже не подлежит.

Вместе с тем положения статьи 389² УПК Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статей 106 и 110 данного Кодекса как по своему буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускают обжалование судебных решений, связанных с фактическим продлением срока залога, лишь одновременно с обжалованием итогового судебного решения по делу, исключая возможность их незамедлительного обжалования. Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» допускает незамедлительное обжалование в апелляционном порядке решения суда об обращении залога в доход государства (статья 118 данного Кодекса), но не промежуточных судебных решений об отказе в удовлетворении ходатайства о возвращении залога залогодателю, т.е. об отмене или изменении этой меры пресечения.

Такое ограничение права на судебную защиту не согласуется со статьями 19 (часть 1), 35 (часть 2), 46 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Следовательно, положения статьи 389² УПК Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статей 106 и 110 данного Кодекса не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 35 (часть 2), 46 (часть 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой они исключают возможность обжалования в апелляционном порядке судебного решения, принятого в ходе рассмотрения уголовного дела по существу, которым отказано в удовлетворении ходатайства об отмене меры пресечения в виде залога или изменении ее на более мягкую, до вынесения итогового судебного решения.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из предписаний Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения в части обжалования в апелляционном порядке решения суда об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене меры пресечения в виде залога или изменении ее на более мягкую.

Впредь до внесения в законодательство необходимых изменений Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», устанавливает следующий порядок исполнения настоящего Постановления в части обжалования судебного постановления или определения, которым было отказано в удовлетворении ходатайства об отмене меры пресечения в виде залога или изменении ее на более мягкую: указанное решение суда подлежит самостоятельному апелляционному обжалованию до вынесения итогового судебного решения по делу.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

П О С Т А Н О В И Л :

1. Признать положения статей 106 и 110 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что:

отсутствие нарушения обязательств, связанных с внесенным залогом, исключающее разрешение судом вопроса о его обращении в доход государства, позволяет залогодателю обратиться к дознавателю, следователю или в суд с ходатайством об отмене или изменении меры пресечения в виде залога и возврате ему имущества;

указанное ходатайство подлежит разрешению дознавателем, следователем или судом при отсутствии на момент его рассмотрения нарушения обязательств, связанных с внесенным залогом, и удовлетворению при наличии уважительных обстоятельств (при наступлении исключительных жизненных обстоятельств), когда сохранение залога существенно затрагивает права залогодателя, а также ввиду существенного превышения ординарных сроков предварительного расследования или судебного разбирательства;

разрешая по ходатайству залогодателя вопрос об отмене меры пресечения в виде залога, дознаватель, следователь или суд, исходя из наличия на то оснований, при соблюдении условий и в установленном законом порядке вправе избрать другую меру пресечения, в рамках применения которой могут быть достигнуты ее цели;

если дознавателем, следователем или судом в отношении подозреваемого, обвиняемого после удовлетворения ходатайства залогодателя об отмене залога избрана иная мера пресечения, действие залога сохраняется до применения вновь избранной меры пресечения.

2. Конституционно-правовой смысл положений статей 106 и 110 УПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Признать положения статьи 389² УПК Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статей 106 и 110 данного Кодекса не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 35 (часть 2), 46 (часть 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой они исключают возможность обжалования в апелляционном порядке судебного решения, принятого в ходе рассмотрения уголовного дела по существу, которым было отказано в удовлетворении ходатайства об отмене меры пресечения в виде залога или изменении ее на более мягкую, до вынесения итогового судебного решения.

4. Правоприменительные решения по делу гражданина Филиппова Сергея Анатольевича, основанные на положениях статей 106 и 110 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, а равно вынесенные на основании положений статьи 389² данного Кодекса в той мере, в какой они признаны настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Федеральному законодателю надлежит – исходя из предписаний Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения в части обжалования в апелляционном порядке решения суда об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене меры пресечения в виде залога или изменении ее на более мягкую.

6. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

7. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 29-П

Конституционный Суд
Российской Федерации